

Ситнянская Э.А.¹ Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста

Sitnyanskaya E.A.¹ Gender specificity of early memories in young adults

¹ Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Представленное исследование посвящено изучению гендерных особенностей ранних автобиографических воспоминаний. Выборку исследования составили 50 человек (в равном соотношении мужчин и женщин) в возрасте от 16 до 26 лет. Для диагностики гендерной идентичности использовался полоролевой опросник С. Бем (BSRI – Bem Sex-Role Inventory, 1974), адаптированный Клециной И.С. в 2003 г., исследование особенностей автобиографической памяти выполнялось с помощью метода интервью. Выявлены гендерные особенности в тематических направлениях ранних воспоминаний: респонденты с феминным гендерным типом затрагивают темы семьи, досуга и хобби чаще других участников. Обнаружено, что участники с маскулинной гендерной идентичностью не склонны затрагивать сферу межличностных отношений при воспроизведении ранних автобиографических воспоминаний. Кроме того, было выявлено, что ранние воспоминания феминных и андрогинных респондентов обладают высокой эмоциональной насыщенностью, в отличие от воспоминаний маскулинных респондентов.

Ключевые слова: автобиографическая память, ранние воспоминания, гендерные особенности, гендер, андрогинность, феминность, маскулинность

Введение

Индивид осознает самого себя через анализ своей деятельности и поступков, а также эмоций и переживаний, связанных с этим. Иными словами, идентичность – это результат обращения человека к рефлексии и самопознанию, которые, в свою очередь, основываются на материале памяти субъекта о своей жизни – автобиографической памяти [Василевская, 2016].

Направление исследований автобиографической памяти получило широкое распространение за рубежом в конце 1970-х годов. Такая тенденция обусловлена «экологическим поворотом» в когнитивных науках [Neisser, 1978]. С того времени был накоплен большой пласт теоретических и эмпирических исследований, посвященных данному феномену. На данный момент выявлено место автобиографической памяти: она является одной из подсистем долговременной памяти; помимо этого определена уникальная феноменология автобиографической памяти, выявлены функции и закономерности работы [Нуркова, 1999, 2009]. В то же время остается открытым вопрос об индивидуальных, в том числе гендерных, особенностях

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста автобиографической памяти.

В трудах современных ученых [Mohamad, 2023] дается следующее определение: «Автобиографическая память – это динамическая система, включающая мультимодальные представления личного опыта и информации, которые могут быть извлечены или даже искажены в соответствии с заданной самостоятельной, социальной или директивной целью».

В данной работе мы придерживаемся определения, введенного В.В. Нурковой, согласно которому: «автобиографическая память – это высшая мнемическая функция, организованная по смысловому принципу, оперирующая с личностно отнесенным опытом, которая обеспечивает формирование субъективной истории жизни, и переживание себя как уникального протяженного во времени субъекта жизненного пути».

За последнее десятилетие изучение гендерных и половых различий в автобиографической памяти стало еще более актуальным для исследователей в области психологии. Такая тенденция связана с тем, что понимание гендерных и половых различий в восстановлении событий личного опыта может позволить исследователям пролить свет на то, как биологические и социокультурные факторы влияют на репрезентацию прошлого человека в системе автобиографической памяти [Sotgiu, 2019]. Результаты исследований данного направления представлены в трудах психологов [Василевская, Кабардов, Нуркова, 2011; Осипова, Никишов, 2017, Siedlitz, Diener, 1998; Pillemer et al., 2003; Fivush, 2003; Ross, Holmberg, 1990; Wang et al., 2011]. В современной психологической науке существуют исследования особенностей ранних автобиографических воспоминаний, но они охватывают небольшое количество аспектов: количественные характеристики, эмоционально-оценочные и некоторые тематические различия. Однако данные исследования направлены на выявление половых, а не гендерных особенностей.

Перед тем как приступить к рассмотрению уже имеющихся на данный момент исследований, касающихся данной тематики, необходимо ввести определения пола и гендера, которых мы придерживаемся в данной работе. Пол – это системная совокупность анатомо-физиологических особенностей, отличающих мужчину от женщины. Гендер – это социальный пол, социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества [Мастерс, Джонсон, Коллодни, 1998].

В монографии С. Бем «Линзы гендера» рассматривается проблема представлений общества о

Психологические исследования 2023 Т 16 No. 92 <https://psystudy.ru> 2

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста составляющих «женских» и «мужских» черт личности, о возможностях и поступках [Вет, 1974]. С. Бем в качестве характеристик, определяющих психологический пол, выделила «маскулинность», «феминность» и «андрогинность».

- Феминность – модель, включающая совокупность психологических и поведенческих качеств женского гендера (чувствительность, верность, нежность, эмоциональность, общительность и т. д.).
- Маскулинность – совокупность психических и поведенческих особенностей, приписываемых мужчине (рациональность, холодность, сила и т. д.).
- Андрогинность – явление, при котором человек проявляет одновременно (необязательно в равной степени) и женские, и мужские качества [Вет, 1974, 1975].

Достижения в литературе по гендерным различиям в автобиографической памяти все чаще показывают, что различия между субъектами в работе автобиографической памяти объясняются в большей степени гендером, идентифицируемым как социальный источник различий, чем полом, идентифицируемым как биологический источник различий [Compere, Charron et al., 2021; Compere et al., 2018; Gysman et al., 2020; Gysman et al., 2017]. Иными словами, на функционирование и содержание автобиографической памяти гендер оказывает большее влияние, чем пол, поскольку данная структура памяти отражает не только индивидуальный опыт, но и является продуктом социального контекста, в котором находится индивид. Однако несмотря на такое справедливое предположение, большая часть эмпирических исследований данной тематики содержит в себе изучение различий между мужчинами и женщинами, нежели между представителями разных гендерных типов.

В данной работе было произведено сравнение полученных результатов гендерных особенностей ранних воспоминаний с результатами предыдущих исследований половых особенностей ранних воспоминаний. Такое решение было принято на основе того, что несмотря на то, что понятия биологического и социального пола различны, по мнению ряда исследователей, в процессе социализации мальчиков чаще воспитывают согласно представлению о «маскулинном поведении» (готовят к роли «добытчиков» и «хозяев» и т. д.), а девочек – согласно представлению о «феминном поведении» (готовят к роли «хранительниц очага») [Чуркина, 2016; Коломинский, 1985]. Таким образом, природные факторы, которые по-прежнему воздействуют на человека, детерминируют его половые характеристики, а не поглощаются целиком социальной составляющей. Это дает возможность говорить о неких глубинных структурах маскулинности и феминности, чье функционирование связано с социоприродными характеристиками людей [Чуркина, 2016].

Часть исследований указывает на наличие половых особенностей эмоциональной окраски и яркости автобиографических воспоминаний: труды исследователей [Ross, Holmberg, 1990] свидетельствуют об объективности выделения половых различий в характеристиках отдельных автобиографических воспоминаний; в частности, воспоминания женщин описываются как более яркие и эмоциональные, в то время как воспоминания мужчин склонны быть более изобретательными и фантазийными (некоторые элементы воспоминаний являются ложными или «приукрашенными»). Авторы также указывают на то, что женщины обладают лучшей памятью на личностно значимые события. Формирование последней особенности, по мнению исследователей [Fivush, 2004], связано с влиянием детско-родительского общения, поскольку такие различия формируются еще в раннем возрасте, когда родители, обращаясь к мальчикам, формулируют свои вопросы, акцентируя практические цели, а общаясь с девочками, делают акцент на коммуникативных задачах. Более того, форма расширенного субъективного автобиографического сознания основана на ранних родительских нарративных взаимодействиях, и эти нарративные взаимодействия особым образом формируют индивидуальное человеческое сознание [Nelson, Fivush, 2020; Fivush, 2019].

Стили памяти (индивидуальная стратегия запоминания и воспроизведения информации) также обладают половыми особенностями. Согласно результатам исследований [Pillemer et al., 2003], стили памяти женщин являются более конкретными или эпизодическими (интервью женщин содержат большое количество конкретных эпизодов), чем стили мужчин (мужчины склонны «переключаться» с одного воспоминания на другое; добавлять в воспоминания рассуждения и т. д.): женщины придают большее внимание целенаправленным (воспоминания, связанные с реализацией целей, планов и т. д.) воспоминаниям, в отличие от представителей мужского пола.

Половые различия в количестве воспоминаний также описаны в некоторых современных психологических трудах. По результатам исследований, проводимых современными психологами [Wang et al., 2011; Cadavid et al., 2023], было выявлено, что женщины вспоминают большее количество событий и более подробно описывают автобиографические воспоминания.

В исследованиях психологов [Василевская, Кабардов, Нуркова, 2011; Осипова, Никишов, 2017] были выделены индивидуально-типологические особенности автобиографической памяти, в том числе половые характеристики: количество воспоминаний не различается у представителей разных полов; женщины отмечают больше негативных событий и чаще

Психологические исследования 2023 Т 16 No. 92 <https://psystudy.ru> 4

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста обращаются к воспоминаниям, выполняющим коммуникативную функцию; функциональный тип автобиографической памяти у мужчин – саморегуляционный (обращение к прошлому происходит преимущественно с целью управления своими психическими состояниями) и прагматический (явное преобладание позитивных воспоминаний, используются чаще всего для извлечения жизненных уроков и планирования будущих действий), а у женщин – коммуникативный (преимущественное использование личных воспоминаний в процессе социального взаимодействия) и полифункциональный (данный тип характеризуется максимальным количеством воспоминаний, которые относятся к широкому репертуару жизненных тем) типы и др.

В другом российском психологическом исследовании [Никишов, 2017] был выявлен ряд половых особенностей тематического направления воспоминаний: мужчины чаще, чем женщины, воспроизводят события из таких сфер, как «Личностные достижения», «Вредные привычки», «Профессиональная деятельность», «Спортивная деятельность», «Правонарушения», в то время как женщины воспроизводят события из следующих сфер: «Отношения к животным», «Внешний вид». Авторы отмечают, что полученные результаты соответствуют представлению о типично «мужском» и типично «женском» поведении – мужчины характеризуются более широкой сферой деятельности, стремлением к труду, у них более распространены проблемы поведения, они призваны завоевывать и охранять пространство жизни собственной семьи; женщины характеризуются легкостью вступления в социальные контакты, большей сензитивностью, дружелюбностью, включающей качества заботы и любви, больше ориентированы на ценности внешней привлекательности, семейного благополучия.

Половые особенности ранних автобиографических воспоминаний также являются объектом психологических исследований [Кузнецов, 2015; Василевская, Кабардов, Нуркова, 2011; Friedman, Pines, 1991]. В исследовании психолога [Кузнецов, 2015] были выявлены следующие половые различия ранних воспоминаний: представители женского пола актуализировали большее количество ранних воспоминаний относительно мужчин. Кроме того, мужские ранние автобиографические воспоминания менее эмоционально насыщены, чем женские. Относительно наиболее часто упоминаемых категорий воспоминаний были выявлены следующие особенности: представители обоих полов многократно называли ранние воспоминания, связанные с общением. Однако мужчинами упоминается тема общения с друзьями, а женщинами – тема общения с родственниками. Часть данных результатов согласуется с итогами исследования [Davis, 1999; Fivush, 2003; Niedzwienska, 2003], согласно которому женщины актуализируют больше воспоминаний, относящихся к детству. В другом исследовании [Friedman, Психологические исследования 2023 Т 16 No. 92

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста Pines, 1991] было выявлено, что представители мужского пола наиболее часто затрагивают тему активности, а представители женского пола – тему эмоциональности.

В данном исследовании мы обратились к такому виду автобиографических воспоминаний, как ранние детские события. Ранние воспоминания представляют собой память о специфических инцидентах детского возраста. Эти воспоминания выделяются на фоне других как случаи, которые индивид может визуализировать «духовным взором» таким образом, что отдельные детали, включая оттенки настроения, могут вспомниться как наяву. Обычно ранние воспоминания имеют большое значение, поскольку имеют отношение к развитию базисных аттитюдов и воззрений индивидуума [Корсини, Ауэрбах, 2006].

Традиционно в психологической науке ранние воспоминания трактуются с точки зрения двух подходов – психоаналитического и конструктивистского [Богдановская, 2014].

Значительное внимание детским воспоминаниям уделял З. Фрейд. По его убеждению, детские воспоминания не являются прямым следом первичных впечатлений, а зачастую приходят в результате позднейшей их обработки под влиянием различных психических процессов [Freud, 1901]. А. Адлер подчеркивал значимость ранних воспоминаний в изучении личности. Именно метод анализа детских воспоминаний, по мнению ученого, позволяет лучше понять базисные жизненные установки человека, его основные трудности и способы их преодоления, а также фундаментальную оценку личности и своего места в мире [Adler, 1912]. Следовательно, в рамках психоанализа ранние воспоминания рассматриваются как важный элемент жизненного опыта, оказывающий ключевое влияние на все последующие этапы развития.

Согласно конструктивистскому направлению, детские воспоминания – это творческий процесс воссоздания мнемического материала в соответствии с актуальными потребностями и ценностно-смысловыми установками взрослого человека [Богдановская, 2014].

Исследования показывают, что автобиографическая память начинает формироваться в раннем детстве и продолжает развиваться на протяжении всей жизни [Mohamad, 2023]. Более того, согласно трудам современных исследователей, семейная, культурная и образовательная сферы оказывают значительное влияние на развитие автобиографической памяти в детстве [Wang et al., 2020], а воспоминания о раннем возрасте, содержащиеся в автобиографической памяти, в свою очередь влияют на социально-когнитивные навыки человека [Varga et al., 2020].

На сегодняшний день нет однозначного ответа на вопрос о том, как и почему ранние детские воспоминания могут влиять на гендерную идентичность. Однако есть несколько теорий и результатов исследований, направленных на изучение данного вопроса. Согласно одной из теорий, ранние воспоминания и опыт формируются на основе культурных и социальных стереотипов, принятых в семье и обществе. Эти стереотипы могут очень сильно влиять на то, как человек оценивает и интерпретирует свои жизненные события и впечатления в будущем. Например, если девочке с самого раннего детства говорят, что ей нужно быть красивой и общительной, а мальчику – сильным и независимым, то эти стереотипы могут стать закрепленными в сознании ребенка на всю жизнь. Они могут проявляться в выборе друзей, профессии, увлечений, а также в гендерной идентичности [Levant, Fortenberry, 2019; Martin, Ruble, 2010].

Цель и гипотеза исследования

Цель – выявить гендерные особенности ранних автобиографических воспоминаний.

Гипотезы исследования:

1. С опорой на существующие исследования [Wang et al., 2011; Cadavid et al., 2023, Кузнецов, 2015], мы предполагаем большее количество ранних воспоминаний у представителей феминного гендерного типа относительно участников с андрогинным и маскулиным гендерными типами.
2. На основе уже имеющихся в психологии данных [Василевская, Кабардов, Нуркова, 2011; Осипова, Никишов, 2017] мы делаем предположение о наличии значимых различий в эмоционально-оценочных компонентах ранних воспоминаний: большее количество отрицательных и положительных оценок у представителей феминного гендерного типа, в то время как у андрогинных и маскулиных участников большее количество нейтральных оценок ранних воспоминаний.
3. Опираясь на существующие исследования [Никишов, 2017], мы предполагаем наличие различий в тематических компонентах ранних воспоминаний: большее количество воспоминаний, соответствующих типично «женскому» поведению (категории «Семья», «Межличностные отношения» и др.), у представителей феминного гендерного типа, и большее количество воспоминаний, соответствующих типично «мужскому» поведению («Учебная деятельность», «Нарушение правопорядка» и др.), у представителей маскулиного гендерного типа.
4. На основе данных, полученных ранее [Ross, Holmberg, 1990, Кузнецов, 2015], мы делаем предположение о том, что ранние воспоминания феминных участников более эмоционально насыщенные, чем у представителей других гендерных типов.

Процедура и методика исследования

Выборка исследования

В исследовании приняли участие 50 человек (в равном соотношении юношей и девушек) в возрасте от 16 до 26 лет, большая часть респондентов находится в возрасте от 16 до 19 лет (юноши – 56%, девушки – 36%), к возрастному диапазону от 20 до 22 лет относится 28% человек среди представителей мужского пола и 48% человек среди представителей женского пола, количество респондентов в возрасте от 23 до 26 лет среди представителей обоих полов – по 16% соответственно. Испытуемые рекрутировались только по возрастному критерию.

Методы

Диагностика гендерной идентичности производилась с помощью полоролевого опросника С. Бем (BSRI – Bem Sex-Role Inventory, 1974), адаптированного Клециной И.С. в 2003 г.

Для исследования особенностей ранних автобиографических воспоминаний использовался метод интервью (в очном формате). Испытуемым была дана следующая инструкция: «Просим вас вспомнить и рассказать ваши ранние воспоминания». После каждого рассказанного воспоминания испытуемым задавался ряд вопросов:

1. В каком возрасте произошло данное событие?
2. Что вы думали и чувствовали в тот момент?
3. Как вы оцениваете это воспоминание с позиции настоящего времени: положительно, нейтрально, отрицательно?

Полученные эмпирические данные были подвергнуты обработке при помощи структурирующего контент-анализа, единицей которого выступало смысловое суждение. Для контент-анализа были выделены следующие категории:

- Семейная сфера – суждения, связанные с темой семьи и воспитания и т. д.;
- Общение с другими людьми – утверждения, акцентирующие внимание на общении с другими людьми и т. д.;
- Досуг – суждения, связанные с темой отдыха, развлечений и т. д.;
- Учебная деятельность и обучение – высказывания, включающие в себя темы занятий в школе и университете, обучения, экзаменов и т. д.;
- Личностные достижения – высказывания, связанные с темами самореализации, достижения поставленных целей, развития личности, успехов и т. д.;

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста

- Религиозная сфера – утверждения, связанные с религиозной деятельностью, религиозными отношениями и т. д.;
- Правонарушения – утверждения, включающие в себя нарушения закона и правопорядка, преступления, аресты и т. д.;
- Вредные привычки – высказывания, включающие в себя упоминания курения, употребления наркотиков и алкоголя.

Также на основе теории базовых эмоций П. Экмана [Ekman, 2005] были выделены отдельные категории для анализа эмоций, называемых респондентами при воспроизведении воспоминаний: «Радость», «Грусть», «Страх», «Отвращение», «Злость» и «Удивление». Данные, полученные с помощью контент-анализа, подверглись статистической обработке (Н-критерий Краскела-Уоллиса).

Проведение исследования

Исследование проводилось в очном формате в виде интервью, время которого варьировалось от 15 минут до 1,5 часов. Респонденты принимали участие в исследовании на добровольной и безвозмездной основе. Важно отметить, что при опросе участников конкретные возрастные рамки, к которым относятся ранние воспоминания респондентов, так же как и рамки количества воспоминаний, которые необходимо назвать, не ставились (по этой причине ранние воспоминания респондентов относятся к разным возрастным периодам, вплоть до подросткового возраста). Такое решение было принято для объективности исследования возрастных и количественных характеристик.

Результаты

Разделение выборки на группы

Целью исследования является изучение гендерных особенностей ранних автобиографических воспоминаний, поэтому на первом этапе исследуемая выборка была разделена на три группы в соответствии с гендерным типом участников (феминный, андрогинный и маскулинный гендерные типы). Однако по первичным результатам 96% респондентов обладают андрогинным гендерным типом личности, 4% участников – феминным типом личности и 0% респондентов обладают маскулинным типом гендерной идентичности.

Такая тенденция отмечается в большом количестве современных гендерных исследований лиц молодого возраста: свыше 80% респондентов от общего количество выборки обладают

Психологические исследования 2023 Т 16 №. 92 <https://psystudy.ru> 9

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста андрогинным гендерным типом [Баедилова, 2023; Маслова, 2021; Комолова, Маркова, Рубашанова, 2014]. По этой причине было принято решение разделить выборку в соответствии с приближенностью к тому или иному гендерному типу. Согласно интерпретации данных по оригинальному опроснику С. Бем, если величина основного индекса гендерной идентичности (IS) заключена в пределах от -1 до $+1$, то делают заключение об андрогинности; если индекс меньше -1 ($IS < -1$), то делается заключение о маскулинности, а если индекс больше $+1$ ($IS > 1$) – о феминности. В данном исследовании было посчитано стандартное отклонение основного индекса (IS) по выборке = 0,6 (см. таблицу 1). В связи с чем разделение на группы происходило следующим образом: если величина основного индекса гендерной идентичности (IS) заключена в пределах от $-0,6$ до $+0,6$, то испытуемый причислялся к андрогинной группе; если индекс меньше $-0,6$ ($IS < -1$), то испытуемого относили к маскулинной группе, а если индекс больше 0,6 ($IS > 1$) – то к феминной.

Таблица 1

Результаты адаптации опросника к исследуемой группе

Шкала	Ср. значение	Ст. отклонение
Основной индекс IS	0,04	0,6
Показатель феминности F	0,69	0,17
Показатель маскулинности M	0,67	0,18

Таким образом, исследуемая выборка была разделена на три группы по наличию «гендерной типизированности» личности; так, к андрогинному типу относится 62% испытуемых, к феминному типу – 24% респондентов и к маскулинному типу – 14% респондентов (см. рисунок 1).

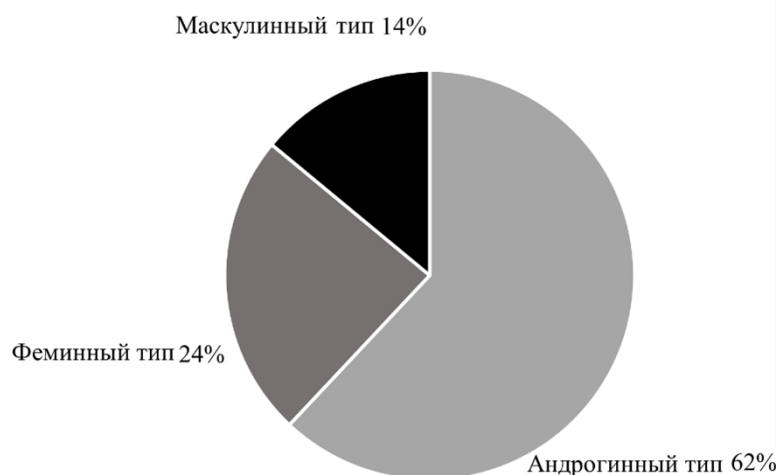

Рис. 1. Состав выборки. Распределение выборки в группы по типу гендерной идентичности на основе вторичных данных

Количественные характеристики ранних воспоминаний

Общее количество воспоминаний, названных респондентами, равно 187. Участники с феминной гендерной идентичностью в среднем называют 4,4 воспоминания, в то время как у маскулинных респондентов это число равно 2,7, а у андрогинных – 3,7 воспоминаний. Согласно результатам статистической обработки, представители трех групп значительно не различаются в количестве воспроизведенных ранних воспоминаний (см. таблицы 2-3).

Таблица 2

Показатели статистических различий количества ранних автобиографических воспоминаний у людей с разной гендерной идентичностью (критерий Краскела-Уоллиса)

	Средние ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв. откл.	Н-критерий	Ас. значимость
М	19,64	2,00	4,00	2,7143	0,75593	3,4	0,185
Ф	31,42	2,00	7,00	4,4167	1,97523		
А	24,53	1,00	14,00	3,7097	2,59735		

Примечание. Мин. – минимум, макс. – максимум, ср. – среднее, среднекв. откл. – среднеквадратическое отклонение.

Эмоционально-оценочные характеристики ранних воспоминаний

Участники с разной гендерной идентичностью преимущественно склонны давать положительную оценку с настоящего времени воспоминаниям раннего детства (см. рисунок 2).

Наибольшее количество позитивно-оцененных событий было выявлено у представителей с феминным гендерным типом (74%), далее – у андрогинных (64%) и маскулиных (58%) участников.

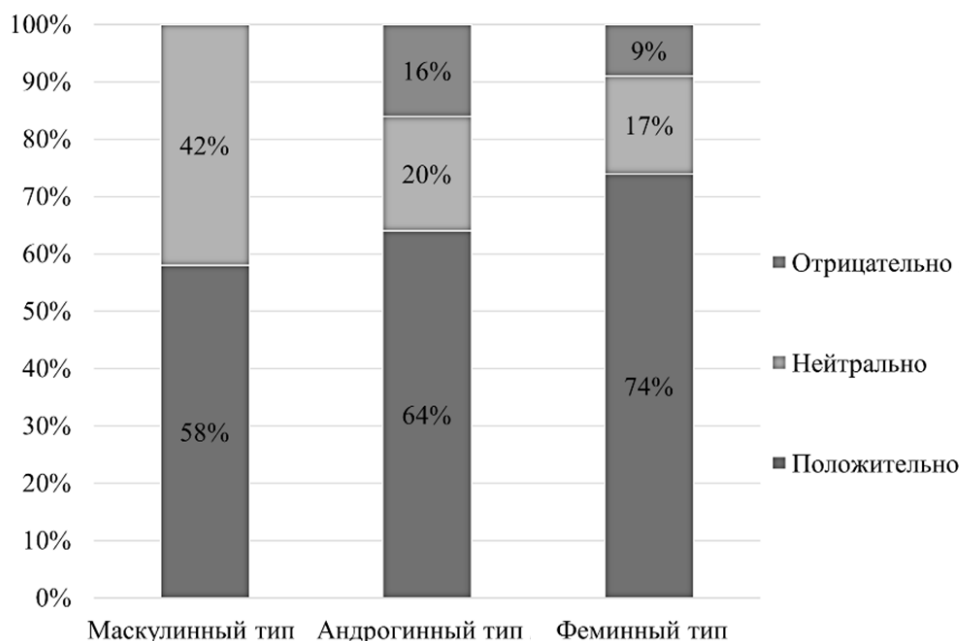

Рис. 2. Соотношение количества эмоциональных оценок ранних воспоминаний людей с разной гендерной идентичностью

Интересно то, что респонденты с выраженными «мужскими чертами» не оценивают события из раннего детства негативно, с другой стороны, количество нейтральных оценок (42%) у данной исследуемой группы намного превышает количество нейтрально-оцененных воспоминаний у представителей других групп (20% – у андрогинных, 17% – у феминных). Однако не было выявлено статистически значимых различий в количестве эмоционально-оценочных компонентов ранних автобиографических воспоминаний у людей с разной гендерной идентичностью (см. таблицу 3).

Таблица 3

Показатели статистических различий эмоционально-оценочных компонентов ранних автобиографических воспоминаний у людей с разной гендерной идентичностью (критерий Краскела-Уоллиса).

Положительные воспоминания							
Гендер	Средние ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв. отклонение	Н-критерий	Ас. значимость
М	19,14	0,00	3,00	1,5714	1,13389	3,8	0,146
Ф	31,83	0,00	7,00	3,4167	2,15146		

А	24,48	0,00	6,00	2,3871	1,94384		
Отрицательные воспоминания							
Гендер	Средние ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв. отклонение	Н-критерий	Ас. значимость
М	19,00	0,00	,00	0,0000	0,00000	1,252	0,535
Ф	23,75	0,00	2,00	0,3333	0,65134		
А	25,0	0,00	6,00	0,5161	1,15097		
Нейтральные воспоминания							
Гендер	Средние ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв. отклонение	Н-критерий	Ас. значимость
М	30,71	0,00	2,00	1,1429	0,69007	2,931	0,231
Ф	25,42	0,00	2,00	0,6667	0,88763		
А	27,00	0,00	3,00	0,8065	0,83344		

Примечание. Мин. – минимум, макс. – максимум, ср. – среднее, среднекв. откл. – среднеквадратическое отклонение.

Особенности возрастных периодов в момент свершения воспоминаемых событий

Поскольку испытуемые не были ограничены в возрастных периодах воспоминаний, нами были выявлены некоторые возрастные особенности воспоминаний в момент свершения событий. При подсчете данных мы опирались на возрастную периодизацию Л.С. Выготского [Махова, 2006], согласно которой: период от 0 лет до 1 года – младенчество; 1-3 лет – раннее детство; 3-7 лет – дошкольное детство; 7-12 лет – школьный возраст.

Пик ранних воспоминаний (см. рисунок 3) у участников с маскулинной гендерной идентичностью наблюдается в более раннем возрасте относительно других участников, а именно в возрасте 3 лет (раннее детство), к которому относится 40% воспоминаний.

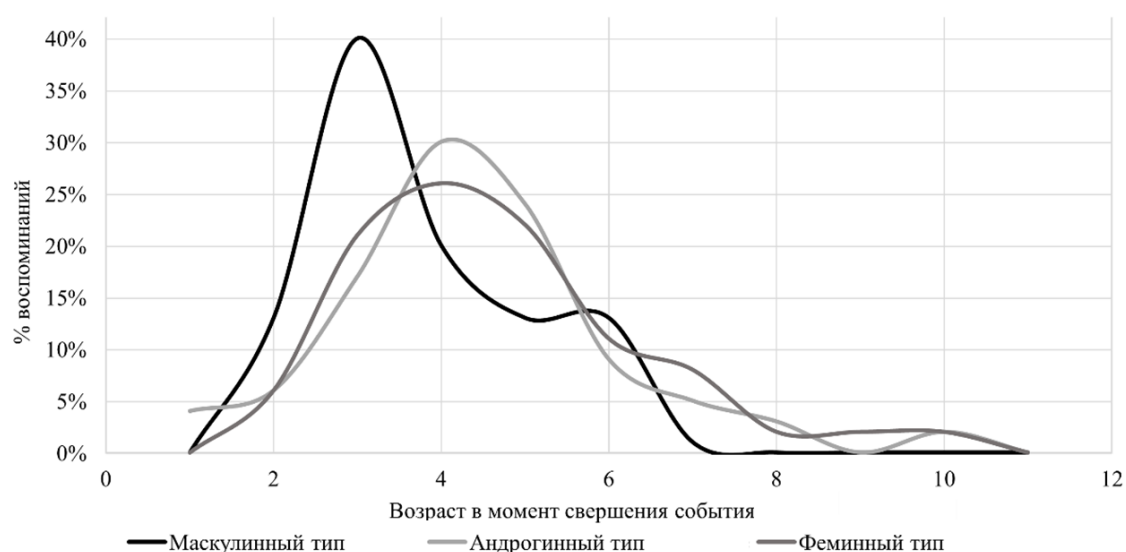

Рис. 3. Распределение количества автобиографических воспоминаний в зависимости от возраста свершения событий

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста

Количество ранних воспоминаний, приходящихся на более поздние возрастные этапы, резко снижается с небольшим скачком в периоде дошкольного детства (6 лет). У феминных и маскулиных респондентов возрастной период, на который приходится большая часть ранних воспоминаний, – 4 года, затем число вспоминаемых событий медленно снижается у обеих исследуемых групп.

Отдельного внимания заслуживают воспоминания, относящиеся к возрастному этапу до 2 лет: ни у одной из групп не было выявлено воспоминаний о событиях, произошедших до года (младенчество); воспоминания о событиях в возрасте 1 года присутствуют только у андрогинных участников; в целом, количество событий, относящихся к возрасту 1,5-2 года, у всех участников равно значению ниже 5% от общего числа (см. рисунок 3).

Другой интересной особенностью является школьный возраст: как видно из графика распределения событий, респонденты с маскулиной гендерной идентичностью не отметили ранних воспоминаний о событиях, относящихся к возрасту старше 7 лет, в то время как у участников с феминным и андрогинным гендерными типами данный возрастной период (7-11 лет) содержит 1-3% воспоминаний (см. рисунок 3).

Согласно результатам статистического анализа, участники разной гендерной идентичности не имеют значимых различий в воспроизведении событий, относящихся к различным возрастным периодам (см. таблицу 4).

Таблица 4

Показатели статистических различий количества автобиографических воспоминаний в зависимости от возраста свершения событий у людей с разной гендерной идентичностью (критерий Краскела-Уоллиса)

Раннее детство							
Гендер	Средние ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв. откл.	Н-критерий	Ас. значимость
М	28,64	0,00	2,00	1,1429	0,69007	0,503	0,778
Ф	25,92	0,00	3,00	1,1667	1,26730		
А	24,63	0,00	3,00	1,0323	0,87498		
Дошкольное детство							
Гендер	Средние ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв. откл.	Н-критерий	Ас. значимость
М	15,86	0,00	2,00	1,0000	1,00000	4,632	0,99
Ф	30,42	0,00	7,00	3,0000	2,17423		
А	25,77	0,00	10,00	2,5161	2,36461		

Школьное детство							
Гендер	Средние ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв. откл.	Н-критерий	Ас. значимость
М	24	0,00	0,00	0,0000	0,00000	2	0,75
Ф	26,13	0,00	3,00	0,2500	0,86603		
А	25,6	0,00	3,00	0,1613	0,63754		

Примечание. Мин. – минимум, макс. – максимум, ср. – среднее, среднекв. откл. – среднеквадратическое отклонение.

Особенности тематической направленности ранних автобиографических воспоминаний

С помощью контент-анализа были выявлены некоторые особенности в тематическом направлении ранних автобиографических воспоминаний (см. рисунок 4).

- **«Семья».** Испытуемые с феминной гендерной идентичностью отмечают большее относительно других респондентов количество суждений, относящихся к теме семейной сферы; причем участники упоминают больше высказываний, относящихся как к категории «Семья +» (62%) – суждения о взаимодействии с родителями, с другими членами семьи и т. д., так и к категории «Семья -» (57%) – высказывания об уходе из семьи, отказе от семейных ценностей и т. д.
- **«Досуг и хобби».** При воспроизведении ранних воспоминаний феминные (56%) и андрогинные (35%) респонденты чаще отмечают суждения о деятельности, ориентированной на отдых и развлечения, относительно маскулинных участников (9%). Тема досуга затрагивается ими же и в отрицательном ключе (отказ от отдыха и развлечения) примерно в равном соотношении у феминных (47%) и андрогинных (53%) респондентов.
- **«Межличностные отношения».** Респонденты с маскулинной гендерной идентичностью реже отмечают суждения, связанные с общением с другими людьми в раннем возрасте (9%), в сравнении с андрогинными (26%) и феминными (60%) участниками. Такая же тенденция наблюдается и в количестве суждений, связанных с разрывом межличностных связей: маскулинные участники не назвали ни одного высказывания из данной области, в то время как андрогинные (72%) и феминные (28%) назвали основную часть.
- **«Учебная деятельность и обучение».** Респонденты из всех трех групп отметили суждения, относящиеся к сфере обучения, больше всего таких высказываний было названо маскулинными (40%) и феминными (37%) респондентами, меньше – андрогинными (23%). Стоит также отметить, что при воспроизведении ранних воспоминаний участники не склонны отмечать суждения, связанные с прекращением обучения.

- «Нарушения правопорядка». Высказываний, относящихся к категории «Правонарушения», больше всего набрано людьми с андрогинным (39%) и феминным (37%) гендерными типами, относительно маскулинных участников (24%).
- «Религиозная сфера». Тема религии затрагивается преимущественно в рассказах воспоминаний фемининных респондентов (82%), и лишь небольшая часть упоминается андрогинными участниками (12%).
- «Личностные достижения». Более половины суждений, связанных с темой личностных достижений, было названо респондентами с маскулинной гендерной идентичностью (52%). Остальная часть высказываний о нарушениях правовых норм практически в равном соотношении относится к андрогинным (25%) и феминным (23%) респондентам.
- «Вредные привычки». Вредные привычки (употребление алкоголя, наркотиков) упоминаются лишь феминными (41%) и андрогинными (59%) респондентами.

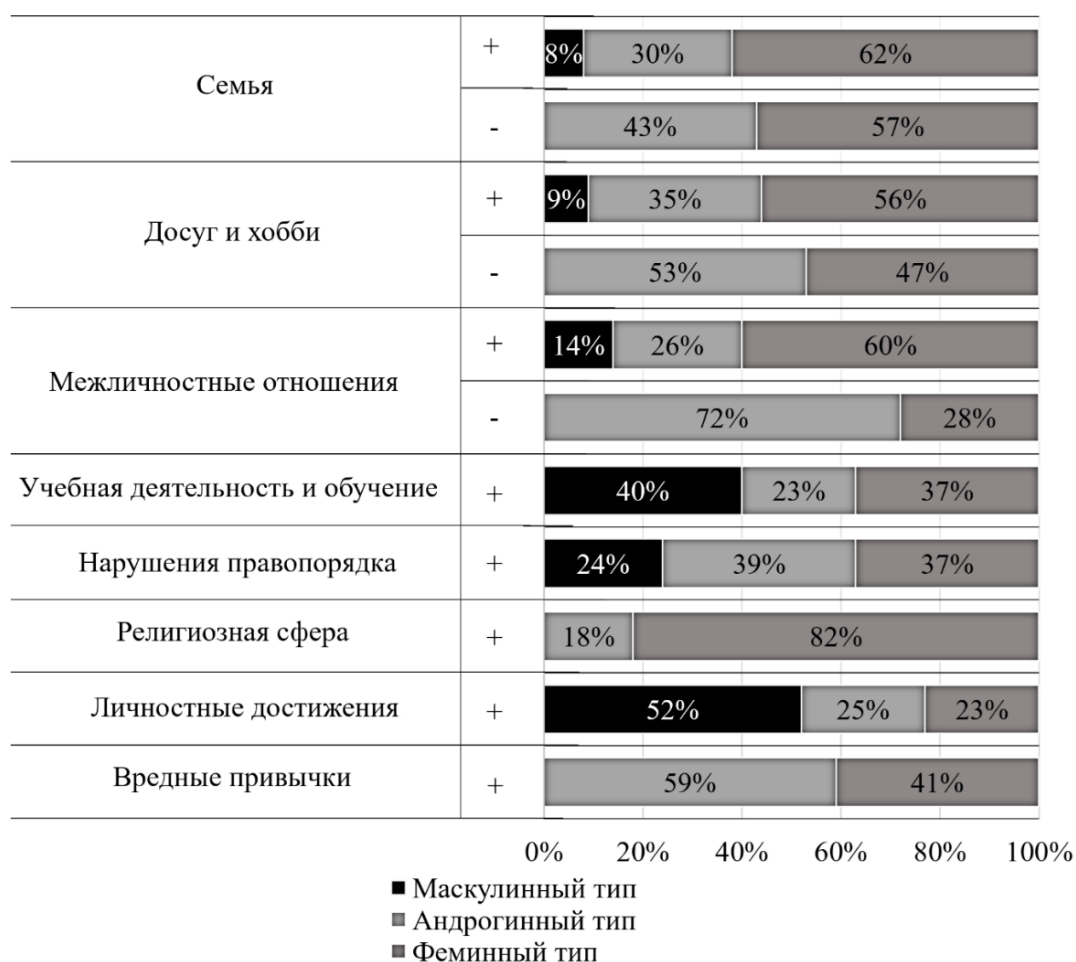

Рис. 4. Соотношение средних значений количества упоминаний суждений по категориям контент-анализа

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста

Статистические значимые различия у лиц с разной гендерной идентичностью были обнаружены лишь в нескольких категориях: «Семья +», «Досуг и хобби +», «Межличностные отношения +» (см. таблицу 5).

Таблица 5

Показатели статистических различий количества категорий контент-анализа у людей с разной гендерной идентичностью (критерий Краскела-Уоллиса)

Семья +							
Гендер	Ср. ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв.откл.	Н-критерий	Ас. значи- мость
М	12	0,00	6,00	1,0629	2,22073	10,822	0,004
Ф	34,54	1,00	23,00	8,2727	7,12347		
А	25,05	0,00	31,00	4,0533	5,98147		
Семья –							
Гендер	Ср. ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв.откл.	Н-критерий	Ас. значи- мость
М	20,5	0,00	0,00	0,0000	0,00000	2,007	0,367
Ф	26,83	0,00	4,00	0,5455	1,23315		
А	26,11	0,00	3,00	0,4140	0,83762		
Досуг и хобби +							
Гендер	Ср. ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв.откл.	Н-критерий	Ас. значи- мость
М	13,57	0,00	3,00	,6171	1,09638	6,502	0,039
Ф	30,71	0,00	20,00	3,9091	5,33351		
А	26,18	0,00	14,00	2,4619	2,84092		
Досуг и хобби –							
Гендер	Ср. ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв.откл.	Н-критерий	Ас. значи- мость
М	21,5	0,00	0,00	0,0000	0,00000	1,797	0,407
Ф	27,38	0,00	1,00	0,1818	0,38569		
А	25,68	0,00	2,00	0,2016	0,49337		
Межличностные отношения +							
Гендер	Ср. ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв.откл.	Н-критерий	Ас. значи- мость
М	21,93	0,00	2,00	0,8229	0,89647	8,327	0,016
Ф	35,58	0,00	11,00	3,4545	3,17271		
А	22,4	0,00	17,00	1,4591	3,23751		
Межличностные отношения –							
Гендер	Ср. ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв.откл.	Н-критерий	Ас. значи- мость
М	20	0,00	0,00	0,0000	0,00000	2,284	0,319
Ф	25,75	0,00	1,00	0,1818	0,38569		
А	26,65	0,00	7,00	0,4793	1,30803		
Учебная деятельность и обучение +							
Гендер	Ср. ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв.откл.	Н-критерий	Ас. значи- мость
М	29,21	0,00	6,00	1,8514	2,19511	0,781	0,677

Ф	26,33	0,00	6,00	1,7273	2,29984		
А	24,34	0,00	5,00	1,0625	1,26172		
Нарушения правопорядка +							
Гендер	Ср. ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв.откл.	Н-критерий	Ас. значимость
М	31,29	0,00	2,00	0,4114	0,73092	3,402	0,182
Ф	25,71	0,00	7,00	0,6364	2,01236		
А	24,11	0,00	8,00	0,6774	2,11955		
Религиозная сфера +							
Гендер	Ср. ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв.откл.	Н-критерий	Ас. значимость
М	24	0,00	0,00	0,0000	0,00000	0,591	0,744
Ф	26,17	0,00	4,00	0,3636	1,14992		
А	25,58	0,00	1,00	0,0645	0,24973		
Личностные достижения +							
Гендер	Ср. ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв.откл.	Н-критерий	Ас. значимость
М	31,86	0,00	1,00	0,2057	0,36546	4,015	0,134
Ф	25,5	0,00	1,00	0,0909	0,28748		
А	24,06	0,00	1,00	0,0968	0,30054		
Вредные привычки +							
Гендер	Ср. ранги	Мин.	Макс.	Ср.	Среднекв.откл.	Н-критерий	Ас. значимость
М	22,5	0,00	0,00	0,0000	0,00000	1,15	0,563
Ф	26,5	0,00	1,00	0,0909	0,28748		
А	25,79	0,00	1,00	0,1290	0,34078		

Примечание. Мин. – минимум, макс. – максимум, ср. – среднее, среднекв. откл. – среднеквадратическое отклонение.

Эмоциональная насыщенность ранних воспоминаний

Относительно частоты встречаемости эмоций в рассказах ранних воспоминаний участников был выявлен ряд тенденций (см. рисунок 5): респонденты с маскулинным гендерным типом практически не вспоминают свои эмоциональные состояния в момент свершения событий, произошедших в раннем детстве.

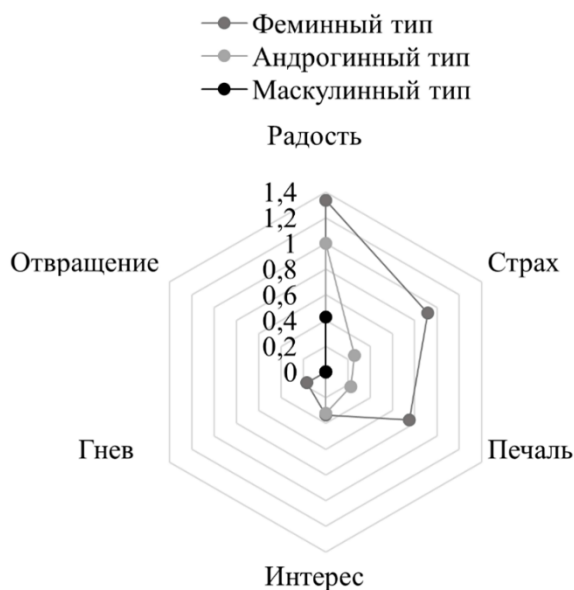

Рис. 5. Соотношение средних значений количества упоминаний эмоций

Единственная эмоция, которую упоминают участники данной категории, – это радость (ср. = 0,4). В то время как участники, обладающие андрогинным гендерным типом, отмечают большее количество различных эмоций, к которым относятся: радость (ср. = 1), страх (ср. = 0,25), печаль (ср. = 0,22) и интерес (ср. = 0,33). Однако самая высокая эмоциональная насыщенность наблюдается у феминных участников: в своих рассказах ими были затронуты все базовые эмоции, кроме отвращения, а именно: радость (ср. = 1,33), страх (ср. = 0,91), печаль (ср. = 0,75), интерес (ср. = 0,33), гнев (ср. = 0,17).

Обсуждение результатов

Количественные характеристики ранних воспоминаний. Основываясь на полученных результатах, можно утверждать, что гендерная идентичность не является фактором, влияющим на формирование или сохранение автобиографической памяти. Такая тенденция согласуется с некоторыми другими исследованиями половых различий ранних автобиографических воспоминаний [Василевская, Кабардов, Нуркова, 2011; Осипова, Никишов, 2017]. Таким образом, можно утверждать, что как люди, различающиеся по биологическому полу (мужчины и женщины), так и люди, различающиеся по социальному полу (феминные, маскулинные, андрогинные), сохраняют и воспроизводят эпизоды раннего детства в примерно одинаковом количестве.

Эмоционально-оценочные характеристики ранних воспоминаний. Было установлено, что представители маскулинного гендерного типа не склонны давать негативные оценки ранним

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста воспоминаниям, в отличие от феминных и андрогинных респондентов. В целом, полученная тенденция согласуется с результатами предыдущих работ [Василевская, Кабардов, Нуркова, 2011; Осипова, Никишов, 2017], в которых были получены схожие результаты в группах, различающихся по биологическому полу. Стоит обратить внимание на то, что феминными респондентами было дано и большее количество положительных оценок прошлого. Мы можем предположить, что это связано со склонностью данной группы испытуемых к высокой эмоциональности.

Особенности возрастных периодов в момент свершения воспоминаемых событий. Способность вспоминать непропорциональное количество событий, относящихся к определенному периоду детства (пик ранних воспоминаний), не различается у участников с разной гендерной идентичностью. Тенденция воспроизводить воспоминания из данного возрастного периода свидетельствует о том, что гендерная идентичность не влияет на представление участников о возрастных рамках раннего детства.

Особенности тематической направленности ранних автобиографических воспоминаний. Выявленный ряд значимых гендерных различий тематического направления ранних воспоминаний свидетельствует о склонности феминных респондентов чаще других участников воспроизводить события из таких сфер, как «Семья», «Досуг и хобби» и «Межличностные отношения». Результаты, полученные нами в данной работе, согласуются с результатами предыдущих исследований [Никишов, 2017]. Такая тенденция соответствует представлению о типично «женском» поведении: женщины характеризуются легкостью вступления в социальные контакты, большей сензитивностью, дружелюбностью, включающей качества заботы и любви, семейного благополучия.

Эмоциональная насыщенность ранних воспоминаний. Воспоминания респондентов с феминной и андрогинной гендерной идентичностью обладают большей эмоциональной насыщенностью относительно других участников: феминные респонденты затронули практически все базовые эмоции. Такая же тенденция отражается в трудах других исследователей [Ross, Holmberg, 1990]. Мы предполагаем, что различия могут быть связаны с тем, что люди с феминной гендерной идентичностью отличаются большей открытостью в выражении своих эмоций, склонностью рассказывать о своих переживаниях и эмоциональных состояниях, что отражается на содержании автобиографической памяти.

Таким образом, статистически значимые различия между представителями разных гендерных групп были выявлены только по одному параметру: «Особенности тематической направленности ранних автобиографических воспоминаний», что подтверждает одну из выдвинутых

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста гипотез. В работе получены данные о количественных, эмоционально-оценочных, тематических особенностях ранних автобиографических воспоминаний, особенностях возрастных периодов, к которым относятся ранние автобиографические воспоминания, и отличиях эмоциональной насыщенности воспоминаний у представителей с разной гендерной идентичностью. Это позволяет нам заключить, что цель данного исследования достигнута.

Важно отметить, что в связи с тем, что по первичным результатам большинство респондентов являются андрогинными, основание разделения на группы в рамках нашего исследования объективно лишь относительно данной выборки. Такая тенденция накладывает ограничение на исследование гендерных особенностей, поэтому одной из перспектив дальнейших исследований является модификация полоролевого опросника и его адаптация к современному обществу. Другой перспективой для дальнейших работ является сравнение особенностей автобиографической памяти между респондентами, разделенными по биологическому полу, и респондентами, разделенными по гендерному типу, внутри одной исследуемой группы (сравнение особенностей ранних автобиографических воспоминаний у представителей мужского пола и маскулинного гендерного типа, женского пола и феминного гендерного типа).

Выводы

1. Респонденты с разной гендерной идентичностью значимо не различаются в количестве воспроизведенных ранних воспоминаний.
2. С позиции настоящего времени участники из всех групп оценивают события, произошедшие в раннем детстве, преимущественно положительно. Участники с феминной гендерной идентичностью склонны оценивать воспоминания более эмоционально.
3. Респонденты с феминной, андрогинной и маскулинной гендерной идентичностью не отличаются в количестве воспоминаний о событиях, приходящихся на разные возрастные этапы детства. Пиком воспоминаний для всех участников исследования является возраст от 3 до 4 лет.
4. Представители разной гендерной идентичности затрагивают различные темы при рассказе ранних автобиографических воспоминаний: феминные респонденты больше, чем другие участники, обращают внимание на тему семейных отношений; данная тенденция охватывает положительные (суждения о взаимодействии с родителями, с другими членами семьи) и отрицательные (высказывания об уходе из семьи, отказе от семейных ценностей и т. д.) суждения.

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста

Кроме того, респонденты с феминным гендерным типом при воспроизведении ранних автобиографических воспоминаний склонны упоминать высказывания, относящиеся к теме досуга и хобби, причем положительные суждения данной темы затрагиваются ими больше, чем другими респондентами, а количество отрицательных высказываний находится в равном соотношении между людьми с феминным и андрогинным гендерным типом. Описанная закономерность распространяется и на тему межличностных отношений: люди, обладающие маскулиной гендерной идентичностью, реже отмечают суждения, связанные с общением с другими людьми, в сравнении с участниками из двух других исследуемых групп.

5. Ранние воспоминания феминных и андрогинных респондентов обладают высокой эмоциональной насыщенностью: при воспроизведении ранних воспоминаний участниками были названы практически все базовые эмоции, в отличие от маскулиных респондентов, которыми была упомянута только радость.

Литература

Баедилова А.Д. Возрастные особенности гендерной идентификации: сравнительный анализ / А. Д. Баедилова. Вестник магистратуры, 2023, № 4-3(139), 64–65.

Богдановская А.Б. Проявление личностных особенностей рассказчика в нарративе ранних детских воспоминаний / А.Б. Богдановская. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2014, № 171, 306–310.

Василевская К.Н., Кабардов М.К., Нуркова В.В. Индивидуально-типологические особенности автобиографической памяти [Электронный ресурс]. Психологические исследования, 2011, No 2(16), URL: <http://psystudy.ru>.

Василевская К.Н. Функции автобиографической памяти личности / К. Н. Василевская. Международный научно-исследовательский журнал, 2016, No 1-3(43), 81–86.

Коломинский Я.Л., Мелтсас М.Х. Ролевая дифференциация пола у дошкольников. Вопросы психологии, 1985, No 3.

Комолова Э.В. Определение психологического пола курсантов по методике С. Бем (опыт эмпирического исследования) / Э.В. Комолова, Д.В. Маркова, Д.Ю. Рубашанова. Проблемы Психологические исследования 2023 Т 16 No. 92 <https://psystudy.ru>

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, 2014, No 1(3), 470–472.

Кузнецов М.А. Гендерные особенности эмоциональной и автобиографической памяти / М.А. Кузнецов. Право і Безпека., 2015, No 1, 108. Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pib_2015_1_20

Маслова Т.М. Связь выбора студентами вуза стратегии поведения в конфликте с их гендерным типом / Т.М. Маслова. Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, 2021, No 2(43), 123–130.

Махова И.Ю. Отечественные теории периодизации психического развития. Психология развития: теоретические основы: учеб. пособие. — Хабаровск: ДВГУПС, 2006.

Нуркова В.В. Культурно-исторический подход к автобиографической памяти: автореф. дисс. докт. психол. наук. — М., 2009. — 50 с.

Нуркова В.В. Методы исследования автобиографической памяти, Вестник Университета РАО, 1999, No 2, 11–31.

Осипова И.С. Половые и гендерные особенности функционирования автобиографической памяти / И.С. Осипова, С.Н. Никишов, Е.Г. Пронькина, Мир науки, 2017, Т. 5, No 5, 54.

Психологическая энциклопедия [Текст]: [пер. с англ.] / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха; науч. ред., пер. на рус. яз. А.А. Алексеева. — 2-е изд. — Москва [и др.]: Питер, 2003 (ГПП Печ. Двор). — 1094, [1] с.: ил.; 30 см.; ISBN 5-272-00018-8 (в пер.).

Фрейд З. «Я» и «Оно». Избранные работы / З. Фрейд; переводчик Л. Голлербах. — Москва, Издательство Юрайт, 2023. — 165 с.

Чуркина Н.А. Гендер и пол человека / Н.А. Чуркина, Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2016, No 6-2(68), 191–194.

Adler A. Über den nervösen Charakter, Frankfurt, 1972.

Adler A. *Der Sinn des Lebens*, Frankfurt, 1976.

Cadavid L, Camuy A, Velez V, Raskin S. Measurement of prospective memory in Spanish speakers. *Frontiers Human Neuroscience*, 2023.

Compère L., Charron S., Gallarda T., Rari E., Lion S., Nys M., Anssens A., Coussinoux S., Machefaux S., Oppenheim C., Piolino P.. Gender identity better than sex explains individual differences in episodic and semantic components of autobiographical memory: An fMRI study. *Neuroimage*, 2021, Vol. 225, e117507.

Compère L., Rari E., Gallarda T., Assens A., Nys M., Coussinoux S., Machefaux S., Piolino P. Gender identity better than sex explains individual differences in episodic and semantic components of autobiographical memory and future thinking. *Consciousness Cognition*, 2018, Vol. 57, 1-19.

Davis P. Gender differences in autobiographical memory for childhood emotional experiences. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, Vol. 76(3), 498–521.

Ekman P. Basic emotions // *Handbook of cognition and emotion* / Eds. T. Dalgleish, M. J. Power., 1999, Vol. 98(45-60). London: John Wiley & Sons.

El Haj M. The interdisciplinary science of autobiographical memory. *WIREs Cognitive Science*, 2023. doi: 10.1002/wcs.1652.

Fivush R., Berlin L.J., Cassidy J. Functions of parent-child reminiscing about emotionally negative events. *Memory*, 2003, Vol. 11, 179–192.

Fivush R.. “A life without stories is no life at all”: How stories create selves. *Evolutionary Studies in Imaginative Culture*, 2019, Vol. 3(1), 41–44.

Gryzman A. Narrative characteristics of autobiographical memory predict expectations of narrator gender. *Memory*, 2020, Vol. 28(8), 968–983.

Gryzman A. Gender and gender typicality in autobiographical memory: a replication and extension. *Memory*, 2018, Vol. 26(2), 238–250.

Gryzman A., Merrill N., Fivush R. Emotion, gender, and gender typical identity in autobiographical memory. *Memory*, 2017, Vol. 25, 289–297.

Levant R.F., Fortenberry E. *The psychology of men and masculinities*. 2019. Washington, DC: American Psychological Association.

Martin C.L., Ruble D.N. Gender development // *Handbook of child psychology* / Ed. N. Eisenberg., 2010, Vol. 3, 173–222. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons.

Neisser U. Memory: What are the important question? // *Practical aspects of memory* / Ed. by M.M. Gruneberg, P.E. Morris, R.N. Sykes, 1978, 3–24.

Nelson K, Fivush R. The development of autobiographical memory, autobiographical narratives, and autobiographical consciousness. *Psychological Report*, 2020, Vol. 123(1), 71–96.

Niedzwienska A. Gender differences in vivid memories. *Sex Roles*, 2003, Vol. 49(7–8), 321–331.

Pillemer D. Directive functions of autobiographical memory: The Guiding power of the specific episode. *Memory*, 2003, Vol. 11(2), 193–202.

Pillemer D., Wink P., Donato T., Sanborn R. Gender differences in autobiographical memory styles of older adults. *Memory*, 2003. Vol. 11, 525–532

Ross M., Holmberg D. Recounting the past: Gender differences in the recall of events in the history of a close relationship // Olson J., Zanna M. (Eds.). *Self-inference processes: The Ontario symposium*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1990. Vol. 6: Ontario Symposium on Personality and Social Psychology. P. 135–152.

Seidlitz L., Diener E. Sex differences in the recall of affective experiences. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, Vol. 74(1), 262–272.

Sotgiu I. Gender differences and similarities in autobiographical memory for eudaimonic happy events. *Journal of Happiness Studies*, 2019, Vol. 20, 1457–1479.

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста
Varga K., Honbolygo T., Pléh J. Early autobiographical memory predicts social cognitive development in early childhood. *Developmental Science*, 2020, Vol. 23(6).

Wang Q., Hou Y., Tang H., Wiprovnick A. Travelling backwards and forwards in time: Culture and gender in the episodic specificity of past and future events. *Memory*, 2011, Vol. 19(1), 103–109.

Wang M. W., Jankowiak J., Rubin D. L. The development of early autobiographical memory: A cross-cultural perspective. *Memory*, 2020, Vol. 28(2), 169–179.

Поступила в редакцию: 2 сентября 2023 г. Дата публикации: 27 февраля 2024 г.

Сведения об авторах

Ситнянская Элина Андреевна. Студентка бакалавриата факультета психологии кафедры психологии Филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, ул. Героев Севастополя, д. 7, 299001, Севастополь, Россия.

E-mail: ellina96606@mail.ru

Ссылка для цитирования

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста. Психологические исследования. 2023. Т. 16, № 92. С. 6. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v16i92.1494>

Sitnyanskaya E.A.¹ Gender specificity of early memories in young adults

¹ Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol

The present study focuses on examining gender-specific features of early autobiographical memories. The study sample consisted of 50 people (equally distributed between males and females) aged 16 to 26 years. To identify gender identity, the Bem Sex-Role Inventory (BSRI), as adapted by Klecina I.S. in 2003, was employed; The investigation into autobiographical memory features was conducted using an interview method. Gender-specific characteristics were revealed in the thematic directions of early memories. Respondents with a feminine gender type more frequently touched upon topics related to family, leisure, and hobbies compared to other participants. It was observed that individuals with masculine gender identity were less inclined to

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста address interpersonal relationships when reproducing early autobiographical memories. Additionally, it was found that early memories of feminine and androgynous respondents exhibited high emotional intensity, in contrast to the memories of masculine participants.

Keywords: autobiographical memory, early memories, gender features, gender, androgyny, femininity, masculinity

References

Adler A. The Sin of Life. Frankfurt, 1976.

Adler A. Uberden nervous character. Frankfurt, 1972.

Baedilova A.D. Age features of gender identification: a comparative analysis / A. D. Baedilova. Bulletin of Magistracy, 2023, No 4-3(139), 64–65.

Bogdanovskaya A. B. The manifestation of the personal characteristics of the narrator in the narrative of early childhood memories / A. B. Bogdanovskaya. Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2014, No 171, 306–310.

Cadavid L, Camuy A, Velez V, Raskin S. Measurement of prospective memory in Spanish speakers. Frontiers Human Neuroscience, 2023.

Compere L., Charron S., Gallarda T., Rari E., Lyon S., Nis M., Anssens A., Kussin S., Mashefo S., Oppenheim S., Piolino P. Gender identity explains individual differences in episodic and semantic components of autobiographical memory better than gender: magnetic resonance imaging study. Neuroimaging, 2021, No 225, vol. 1. 1-19.

Compere L., Rari E., Gallard T., Assens A., Nis M., Kussin S., Mashefo S., Piolino P. 2018. Gender identity explains individual differences in episodic and semantic components of autobiographical memory and thinking about the future better than gender. Consciousness Cognition, 2018, No 57.

Davis P. Gender differences in autobiographical memory for childhood emotional experiences. Journal of Personality and Social Psychology, 1999, No 76(3), 498–521.

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста Ekman P. Basic emotions // Handbook of cognition and emotion / Eds. T. Dalgleish, M. J. Power., 1999, No 98(45-60). London: John Wiley & Sons.

El Haj M. Interdisciplinary science of autobiographical memory. WIREs Cognitive Science, 2023. doi: 10.1002/wcs.1652.

Fivush R., Berlin L.J., Cassidy J. Functions of parent-child memories of emotionally negative events. Memory, 2003, No 11, 179–192.

Fivush R. Life without stories is not life at all: How stories create themselves. Evolutionary Studies in the Culture of Imagination, 2019, Vol. 3, No 1, 41–44.

Freud Z. "I" and "It". Selected works / Z. Freud; translator L. Gollerbach. Moscow, Yurayt Publishing House, 2023, pp. 165.

Grisman A. Narrative characteristics of autobiographical memory predict expectations from the gender of the narrator. Memory, September 2020, No 28(8), 968 –983.

Grisman A., 2018. Gender and gender typicality in autobiographical memory: reproduction and expansion. Memory, No 26 (2), 238–250.

Grisman A., Merrill N., Fivush R. Emotions, gender and gender-typical identity in autobiographical memory. Remembrance, 2017, No 25, 289–297.

Churkina N.A. Gender and human sex / N. A. Churkina, Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Issues of theory and practice, 2016, No 6-2(68), 191–194.

Kolominsky Ya.L., Meltsas M.H. Role differentiation of gender in preschool children. Voprosy psichologii, 1985, No 3.

Komolova E.V. Determination of psychological gender of cadets according to the method of S. Bem (experience of empirical analysis). Bem (experience of empirical research) / E.V. Komolova, D.V. Markova, D.Yu. Rubashanova. Problems of ensuring safety in the elimination of emergency situations, 2014, No 1(3), 470–472.

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста / Kuznetsov M.A. Gender features of emotional and autobiographical memory / M. A. Kuznetsov. Pravo i Bezpeka, 2015, No 1, 102–108. Access mode: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pib_2015_1_20

Levant R.F., Fortenberry, E. Psychology of men and masculinity. Washington, DC: American Psychological Association, 2019.

Makhova I.Y. Domestic theories of periodization of mental development. Developmental psychology: theoretical foundations: textbook, 2006.

Martin K.L., Rouble D.N. Gender development // Handbook of child psychology / Ed. N. Eisenberg, 2010, No 3, 173–222. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons.

Maslova T.M. Relation of the choice of the university students of the strategy of behavior in conflict with their gender type / T. M. Maslova. Bulletin of Sholom-Aleichem Priamursky State University, 2021, No 2(43), 123–130.

Neisser U. Memory: What questions are important? Practical aspects of Memory / Eds. M.M. Gruneberg, R.N. Morris, L. Sykes, 1978. 3–24.

Nelson K., Fivush R. The development of autobiographical memory, autobiographical narratives and autobiographical consciousness. Psychological Reports, 2020, No 123(1), 71–96.

Niedzwienska A. Gender differences in vivid memories. Sex Roles, 2003, Vol. 49(7-8), 321–331.

Nurkova V.V. Cultural and historical approach to autobiographical memory: abstract. diss. doct. psychological sciences. M., 2009, pp. 50.

Nurkova V.V. Methods of research of autobiographical memory. Bulletin of the University of RAO, 1999, No 2, 11–31.

Osipova I.S. Sexual and gender features of the functioning of autobiographical memory / I.S. Osipova, S.N. Nikishov, E.G. Pronkina. The world of science, 2017, Vol. 5, No 5, pp. 54.

Pillemer D. Directive functions of autobiographical memory: the guiding force of a specific episode. Memory, 2003, Vol. 11(2), 193–202.

Pillemer D., Wink P., Donato T., R. Sanborn. Gender differences in autobiographical memory styles of older adults. *Memory*, 2003, Vol. 11, 525–532.

Psychological Encyclopedia [Text]: [trans. from English] / edited by R. Corsini, A. Auerbach; scientific ed., translated into Russian by A. A. Alekseev. — 2nd ed. — Moscow [et al.]: Peter, 2003 (GPP Pech. Dvor). — 1094, [1] p.: ill.; 30 cm. ISBN 5-272-00018-8.

Ross M., Holmberg D. Talking about the past: gender differences in memories of events in the history of close relationships // *Self-examination processes: Ontario Symposium on Personality and Social Psychology* / Ed. J. Olson, M. Zanna. Hillsdale, 1990, Vol. 6, 135–152. New Jersey: Merlbaum.

Seidlitz L., Diener E. Gender differences in the memory of affective experiences // *Journal of Personal and Social Psychology*, 1998, Vol. 74(1), 262–272.

Sotgiu I. Gender differences and similarities in autobiographical memory of eudemonic happy events. *Journal of Happiness Studies*, 2019, No 20, 1457–1479.

Varg, K., Honbolygo T., Plekh J. Early autobiographical memory predicts social cognitive development in early childhood. *Development Science*, 2020, No 23(6).

Vasilevskaya K.N., Kabardov M.K., Nurkova V.V. Individual typological features of autobiographical memory [Electronic resource]. *Psychological research*, 2011, No 2(16). URL: <http://psystudy.ru>

Vasilevskaya K.N. Functions of autobiographical memory of personality / K.N. Vasilevskaya. *International Research Journal*, 2016, No 1-3(43), 81–86.

Wang K., Hou Yu., Tan H., Viprovnik A. Traveling back and forth in time: culture and gender in the episodic specifics of past and future events. *Memory*, 2011, Vol. 19, Issue 1, 103–109.

Wang M.V., Yankovyak J., Rubin D. L. The development of early autobiographical memory: a cross-cultural perspective. *Memory*, 2020, No 28 (2), 169–179.

Ситнянская Э.А. Гендерная специфика ранних воспоминаний у лиц молодого возраста
Sitnyanskaya Alina Andreevna. Undergraduate student of the Faculty of Psychology, Department of Psychology, Branch of the Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, Branch of the Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, ul. Geroev Sevastopolya, d. 7, 299001, Sevastopol, Russia.

E-mail: ellina96606@mail.ru

For citation: Sitnyanskaya E.A. Gender specificity of early memories in young adults. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2023, Vol. 16, No. 92, p. 6. <https://psystudy.ru>